

Таким образом, влияние глянцевої журналистики на культуру значительно. С одной стороны, мы имеем качественные глянцевые журналы, разнообразные варианты развлекательных программ. С другой стороны, диктуя читателю определенный стиль жизни (именно такая красота должна быть в мире, именно такой карьерный рост, именно такие отношения с мужчиной / женщиной и пр.) и реализуя свой назойливый дидактизм (делай так и не иначе; думай так и не иначе), глянец умело «загоняет» читателя/зрителя в жесткие рамки, тем самым развивая в нем комплекс неполноценности, иллюзию «хорошей жизни», «единственно правильной позиции», что в дальнейшем может привести к краху надежд. Глянец – один из прекрасных вариантов досуга, развлечения, но современный человек не должен допускать, чтобы подобного рода тв-иллюзии полностью заменили его жизнь, сделав своей безвольной игрушкой.

Библиографические ссылки

1. Вепрева, И. Т. Актуальное слово дня: гламур : учебно-методический комплекс дисциплины «Культура речи филолога и принципы стилистического анализа текста». Хрестоматия / И. Т. Вепрева, Н. А. Купина. – Екатеринбург : Уральский гос. ун-т имени А. М. Горького, ИОНЦ «Русский язык», 2008. – С. 196–201.
2. Зверева, В. В. Позывные гламура. Гламур: культурная экспансия или новая идеология? / В. В. Зверева // Искусство кино. – 2006. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : // <http://kinoart.ru/archive/2006/11>. – Дата доступа : 10.10.2018.

Владимир Коньков

*Санкт-Петербургский государственный университет
(г. Санкт-Петербург, Россия)*

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Исследуется феномен прецедентного имени в газетном дискурсе. Анализируются высказывания с номинацией *Чацкий*. Прецедентное имя рассматривается как один из типов неклассических текстов.

Ключевые слова: прецедентное имя; классический текст; неклассический текст; речевая практика; газетный дискурс.

Медиа́тэкст в силу своей природы представляет собой достаточно благоприятную коммуникативную среду, в которой прецедентное имя

максимально реализует свой достаточно разнообразный, богатый функциональный потенциал (см., например: 1; 4).

Специфика коммуникативно-речевой природы медиатекста определяется прежде всего его утилитарностью. Медиатекст вписан в общую практическую деятельность общества и создается для *здесь* и для *сейчас*. Он всегда привязан к конкретным координатам социального пространства-времени и обязательно содержит перформативную составляющую, поскольку является по природе своей воздействующим текстом, ориентированным на формирование общественного сознания. Информирование при этом в значительной степени подчинено идеологическим задачам [7].

Под прецедентным именем (ПИ) мы понимаем «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ» [6, с. 83].

В данной работе мы взяли в качестве объекта анализа ПИ *Чацкий* и проанализировали его функции и особенности употребления в газетном дискурсе. В качестве источника речевого материала мы использовали газетный дискурс Национального корпуса русского языка [8]. Общее число высказываний с номинацией *Чацкий* составило около 200 единиц.

Анализ использования журналистами ПИ в газетном дискурсе показывает, что функционирование ПИ в медиадискурсе имеет свои особенности. Их специфика обусловлена прежде всего тем, что медиадискурс тесно связан с практической деятельностью общества, фактически является ее частью. Поэтому даже те случаи употребления номинации *Чацкий*, где она используется для обозначения персонажа из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», получают дополнительное прочтение благодаря тем смыслам, которые номинация получает в прагматически ориентированном тексте. Например, в нескольких случаях номинация представлена в формулировках школьных сочинений, воспроизведенных в газете: *За что и против чего борется Чацкий?* (А. Милкус. Перечень тем сочинений для подготовки к экзамену по литературе для выпускников 2004 года // Комс. правда. 22.03.2004). Однако, поскольку в медийной среде долгое время активно обсуждались и обсуждаются реформы школьного образования, нейтральная сама по себе номинация

приобретает субъективно-модальную составляющую, выражающую отношение автора к реформе, к тем, кто ее проводит, к устаревшей системе преподавания литературы и т. д.

Поскольку речевая практика СМИ ориентирована на включение в общую практическую деятельность общества, то резко увеличивается количество тех обычных житейских ситуаций, которые оказываются соотносенными с ПИ *Чацкий*. Так, актриса театра и кино Марина Александрова в интервью для газеты «Труд» на вопрос *«Вам больше нравятся мужчины, похожие на Чацкого – дерзкие, независимые, со своим мнением, но при этом ненадежные в быту, или такие, как Молчалин – покорные, услужливые, эластичные?»* отвечает: *«Разумеется, такие, как Чацкий. Но в своем предпочтении я не оригинальна»*. И дальше корреспондентка переводит разговор на характеристику мужа актрисы: *«Ваш муж и партнер по спектаклю “Горе от ума” Иван Стебунов больше похож на Чацкого, которого он играет, или на Молчалина?»* – *«По характеру, поведению, жизненным установкам Иван, конечно же, Чацкий и совсем не Молчалин»* (А. Заозерская. Марина Александрова: «Когда дело касается детей, каждая становится мещанкой» // Труд-7. 05.03.2009). Благодаря медиадискурсу феномен Чацкого входит в повседневное существование обычного читателя через употребление автором ПИ в обычной житейской ситуации.

Значительная часть высказываний с ПИ *Чацкий* – высказывания из текстов, посвященных игре актеров и работе режиссера. Смысл ПИ при этом актуализирует положительную или отрицательную оценку актера или режиссера в аспекте социальной оценочности [9, с. 313], которая для медиадискурса является системообразующей: *«Фамусов (Сергей Гармаш) в овечьем тулупе выскакивает на сцену с топором. “И в чте- нье прок-то не велик”... За этим наблюдением он порубывает “в капу- сту” французскую книгу, которую давеча читала Софья. <...> Чацкий (Иван Стебунов) – тот вообще шут и психохроник. Обезьяньи ужимки, гримасы, а главное, ни намек на влюбленность в Софью»* (А. Плешакова. Миллион терзаний или паноптикум // Комс. правда. 12.12.2007). Любопытно, что вне сферы актерской профессии ПИ *Чацкий* в оценочной функции используется очень редко. По-видимому, это объясняется тем, что театр вписан в повседневность гораздо глубже, чем тексты, принадлежащие миру знаний (художественная и научная литература) и не являющиеся предметом постоянного внимания в сфере личного повседневного существования.

Следует отметить также и случаи неудачного употребления ПИ, когда игнорируется смысловой потенциал имени, когда доминирует очевидное стремление во что бы то ни стало удивить читателя.

Анализируя обозначенную выше совокупность высказываний, мы видим, что вокруг имени собственного *Чацкий*, которое имеет статус ПИ, в речевой практике СМИ собирается достаточно большое количество высказываний, взятых из публикаций разных авторов на различные темы и опубликованных в различных изданиях. С одной стороны, совокупность этих высказываний носит случайный характер. С другой стороны, все они связаны одним ключевым словом – ПИ. В результате имеем некое речевое образование, которое не можем отнести к классическим текстам [3, с. 18]. В то же время мы понимаем, что группа речевых образований, не соотносимых с классическими текстами, достаточно велика и разнообразна, о чем говорят, например, попытки введения термина *текстоид*, несмотря на то что содержание этого понятия истолковывается исследователями по-разному [2; 5, с. 376]. Все сказанное дает нам основание и возможность рассматривать ПИ как один из типов неклассических текстов.

Совокупность высказываний, которая закрепляется за ПИ в речевой практике общества (в данном случае – в речевой практике СМИ), имеет общий тематический ключевой компонент, на основе которого формируется одно тематическое целое. Множество высказываний носит в этом случае открытый характер и постоянно пополняется. Это множество хорошо структурируется по функциям того высказывания, в которое входит ПИ, а также самого ПИ.

Библиографические ссылки

1. Аврамова, В. Н. Прецедентность или квазипрецедентность в языке массмедиа / В. Н. Аврамова // Медиалингвистика. – 2017. – № 4. – С. 29–36.
2. Боронин, А. А. К вопросу о текстоидах / А. А. Боронин // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 2. – С. 26–30.
3. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
4. Гудков, Д. Б. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса / Д. Б. Гудков // Язык как объект междисциплинарного исследования : учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 141–160.
5. Данилевская, Н. В. Сверхтекст / Н. В. Данилевская // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М.: Флинта : Наука, 2003. – С. 374–376.
6. Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гуд-

- ков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – С. 82–103.
7. Коньков, В. И. Медиаречь: Содержание понятия и принципы анализа / В. И. Коньков // Мир русского слова. – 2016. – № 3. – С. 58–63.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&req=%D7%E0%F6%EA%E8%E9&mode=paper. – Дата доступа : 13.10.2018.
9. Солганик, Г. Я. Публицистический стиль / Г. Я. Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта : Наука, 2003. – С. 312–315.

Ольга Лушинская

*Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)*

ДИСКУРСНЫЙ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ В КОНВЕРГЕНТНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Применительно к конвергентным средствам массовой коммуникации рассматривается понятие дискурсного анализа медиатекста. Медиатекст осмысливается как гипертекст. Дискурс-анализ позволяет исследовать гипертексты всесторонне: с точки зрения лингвистической реализации, наличия соответствующих экстралингвистических характеристик, разных способов передачи информации. Применение дискурсного анализа к медиатекстам в конвергентных СМК позволяет увидеть, как картина мира отражается в разных журналистских культурах.

Ключевые слова: дискурс-анализ; конвергентные СМК; гипертекст; медиатекст; контекст; культура; картина мира.

С развитием новых информационных технологий происходят изменения во всех сферах и областях современного общества, в том числе и в журналистской деятельности. Появление интернет-журналистики привело к возникновению новых средств массовой коммуникации (СМК), новых или видоизмененных журналистских жанров и форматов, а также вызвало изменения в работе самого журналиста. В онлайн-среде появились порталы, электронные версии печатных СМИ или только интернет-издания, не имеющие бумажного аналога. Для данных средств массовой коммуникации характерен процесс **конвергенции**, что представляет со-